

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ В ЗАПАДНОУКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ 1920-Х ГГ.

Данило КРАВЕЦ,

старший научный сотрудник

Львовской национальной научной библиотеки Украины имени Владимира Стефаника

Summary

This article based on archival sources, press, diaries and scientific literature analyzes Western-Ukrainian public opinion about Ukrainization – national policy of Bolshevik's government in Soviet Ukraine. On one hand this policy has been criticized by all liberal press of Galicia and by all local Ukrainian national leaders but on the other hand many viewers underlined a lot of positive moments in this communist's national policy. Western-Ukrainian nationalistic groups declared that Ukrainization was another instrument of imperial ambitions of Russia.

Key words: Ukrainization, national policy, Soviet Ukraine, UNDO, USRP, Western Ukraine, public and political opinion.

Аннотация

В статье анализируется отношение западноукраинских политических партий, общественно-политических деятелей к национальной политике большевиков в Советской Украине. Сквозь призму газетных публикаций, эпистолярных материалов, резолюций съездов политических партий рассмотрено отношение западноукраинской общественности к украинизации в УССР. С одной стороны, национальная политика большевистского руководства в Советской Украине критиковалась либеральными и консервативными силами Западной Украины, но, с другой стороны, все, кроме националистических группировок, подчеркивали в ней и множество положительных моментов, которые в будущем могли бы повлиять на процессы объединения всего украинского народа.

Ключевые слова: украинизация, Советская Украина, национальная политика, УНДО, УСРП, Западная Украина, общественно-политическое мнение.

Постановка проблемы. Актуальность темы определяют несколько аспектов. Во-первых, исследуемая нами тематика необходима для осмысления общественно-политических взглядов западноукраинского населения, находящегося в 1918-1939 гг. в составе Польши. Во-вторых, этот аспект недостаточно основательно освещен в современной историографии.

Новизна темы заключается в том, что впервые комплексно освещается западноукраинская общественно-политическая мысль об украинизации в УССР. На основе газетных публикаций, личных записей западноукраинских политических деятелей, партийных политических программ и резолюций проанализировано отношение к украинизации.

Цель статьи – исследовать отношение западноукраинской общественности к процессам украинизации 1920-х гг. в УССР.

Задачи публикации состоят в том, чтобы проанализировать проблему, охарактеризовать отношение украинского населения Польши к национальной политике большевиков в Советской Украине.

Объект исследования – отображение процессов украинизации в соседней УССР в общественно-полити-

ческой мысли украинского населения Галичины и Волыни 1920-х гг.

Предмет исследования – оценка украинцами Польши политики украинизации в УССР в прессовых изданиях Западной Украины, в эпистолярных материалах, резолюциях съездов политических партий, в мнениях отдельных национальных лидеров и всего населения.

Источниковую базу составляют газетные публикации 1920-х гг., архивные материалы, мемуары.

Хронологические рамки статьи охватывают период с 1923 г., когда правительством Советской Украины был провозглашен курс на «украинизацию» и «коренизацию», до конца 1920-х гг. – начала репрессий против украинской интеллигенции в УССР и свертывания политики украинизации.

Состояние исследования. В историографии отсутствует специальное исследование, которое бы комплексно рассматривало отношение западноукраинской общественности к украинизации. Среди работ, в которых частично поднимается этот вопрос, можно выделить труд О. Рублева [1]. Эта проблематика также освещается в комплексной работе коллектива авторов Национальной Академии Наук Украины посвященной украинизации [2].

Изложение основного материала.

Изменение национальной политики большевистской партии связано с решениями XII съезда РКП(б) (17-25 апреля в 1923 г.), провозгласившего курс на коренизацию – участие коренного населения каждой из республик только что созданного СССР в работе государственного аппарата, судопроизводства, культурно-просветительских и учебных заведений, и переходе этих органов на национальные языки республик. Важным фактором провозглашения политики «коренизации» / «украинизации» было очевидное стремление Кремля нейтрализовать негативное восприятие от создания Советского Союза и ликвидации отдельных дипломатических представительств «независимых советских республик» (в первую очередь УССР) в зарубежной среде, а также среди заграничной украинской общественности (эмиграционной и галичской) [1, с. 91].

Политика украинизации советского руководства нашла отклик и стала одним из важных факторов общественно-политической жизни западноукраинского населения, проживавшего под властью Польши. Международный аспект политики коренизации заключался в попытке большевиков привлечь к ней внимание «националов» за преде-

лами СССР, завоевать благосклонность рабоче-крестьянских масс зарубежных стран и этим ускорить там «антибуржуазные социалистические революции». Объектом влияния должна была быть, прежде всего, 10-миллионная украинская общественность в соседних странах [2, с. 300].

Два почти синхронных события произошли в 1923 г. – признание Антантой аннексии Восточной Галичины Польшей и провозглашение украинизационного курса в УССР (что в известной степени нейтрализовало неблагоприятное восприятие от образования СССР) – привели к перелому в настроениях украинского общества за границами республики. Украинизацию, как частичное осуществление национальных стремлений, сначала достаточно положительно восприняли на западноукраинских землях. Проанализировав в цикле редакционных статей новый курс большевистской национальной политики, львовская ежедневная газета «Дило» со сдержанным оптимизмом подытожила: «При таких материальных условиях, при ограниченности культурных сил, которые будут использованы, при помощи развитию только «революционной» украинской культуры результаты нынешнего украинского курса могут быть лишь очень ограничены. При всей этой ситуации не стоит особенно увлекаться нынешней полосою украинизации» [3, с. 2].

Несмотря на критическое отношение к политике украинизации, редакция газеты «Дило» все же выделяет и ряд достижений национальной политики большевистского правительства: «Вместе с тем не следует забывать, что при всей ограниченности нынешних украинских попыток все же они имеют определено позитивные перспективы» [3, с. 2]. «Дило» обращало внимание на то, что украинизация найдет свой отклик среди украинцев, которые проживают за пределами УССР: «На берегах Днепра кладут основания того национально-государственного дома, который объединит в себе все части нашей разъединенной и раскромсанной теперь земли» [3, с. 2]. Видим, что «Дило» рассматривало украинизацию как одну из предпосылок будущего объединения разделенной Украины.

Важным событием, которое, несомненно, имело положительное влияние

на политику украинизации в УССР, стало возвращение из эмиграции в 1924 г. выдающегося украинского ученого М. Грушевского. Именно М. Грушевский, вошедший в состав Всеукраинской Академии Наук (ВУАН), смог воссоединить Западную Украину с Советской в плане культурного и научного сотрудничества. Благодаря ему несколько западноукраинских ученых, среди которых – члены Научного общества им. Т. Шевченко во Львове К. Студинский, М. Возняк, В. Щурат и др., стали академиками в УССР. Научные командировки и участие в различных мероприятиях давали возможность западноукраинским деятелям бывать в Советской Украине. К. Студинский считал, что ВУАН должна больше привлекать деятелей из Западной Украины для проведения украинизации в УССР [1, с. 201].

Принятие галичских ученых в состав ВУАН организационно укрепило связь между двумя самими авторитетными научными институциями украинских земель, это также отвечало идеологии М. Грушевского который желал сделать ВУАН по настоящему Всеукраинской.

Председатель Научного общества им. Т. Шевченко во Львове К. Студинский установил тесные контакты с интеллигенцией УССР. Будучи академиком ВУАН в 1920-х гг., он имел возможности для работы в этом направлении. Тесные контакты с украинскими учеными УССР вовлекли К. Студинского в связи с советским руководством, что, в свою очередь, привело к критике его в Галичине. В 1920-х гг. К. Студинский тесно сотрудничал с М. Грушевским и был втянут в инспирированный советскими спецслужбами конфликт последнего с членами руководства ВУАН (С. Эфремовым, А. Крымским).

В 1926 г. в Киеве торжественно праздновался юбилей М. Грушевского – «великий праздник украинской культуры», как писала западноукраинская пресса [23, с. 1]. На юбилей приехали многие западноукраинские ученые, среди которых и К. Студинский, который на протяжении трех недель находился на территории УССР [2, с. 303]. Во львовском журнале «Новый Час» была опубликованная серия статей К. Студинского, где автор описывает свое пребывание в Советской Украи-

не, обращая особенное внимание на результаты политики украинизации. Воссоздавая образ нового «украинизированного» Киева, где на административных зданиях и магазинах украинские надписи и вывески, везде на улицах и вообще в публичных местах слышится украинская речь. [5, с. 1]. К. Студинский обращает внимание и на значительные успехи советской власти в процессе украинизации театра, кино, а также образования. Однако высшее образование, согласно замечаниям автора, остается русскоязычным, ведь большинство среди преподавателей составляют россияне [5, с. 1].

В 1920-х гг. в отдельной части западноукраинской интеллигенции доминировала советофильская идея признания УССР как независимого украинского государства, на которое следует ориентироваться в противовес Польше. Советофильское направление во Львове представляли уже упомянутый К. Студинский, а также директор Украинского национального музея во Львове И. Свенцицкий. Последний оценивал украинизацию как «действительно путь к интернационализации Украины, действительно наибольшее достижение Украины в СССР, о котором не мечтали даже наиболее горячие патриоты 1914 года, когда срывались к войне с царской Россией. Она [украинизация – Д.К.] является в действительности большим возрождением Украины» [10, с. 3].

В противовес И. Свенцицкому и К. Студинскому лидер западноукраинского национального движения В. Мудрый не так однозначно относился к советской действительности, а украинизацию воспринимал более критически. Как главный редактор газеты «Дило», В. Мудрый подчеркивал формальный характер украинизации, однако отмечал, что в противовес ей существует другая, стихийная украинизация, которую большевики не способны контролировать. Кроме формальной украинизации пролетариата, есть в Украине еще другая украинизация, которая далеко перегоняет эту формальную украинизацию» [11, с. 1]. Тезис о «духовной украинизации» присутствует во всех публикациях В. Мудрого, касающихся большевистской национальной политики.

Редакция газеты «Дило» время от времени получала письма галичан,

посетивших Советскую Украину, где они были свидетелями национальной политики. Ниже приведены фрагменты писем, иллюстрирующие отношение галичан к национальной политике большевиков в УССР. Автор одного из писем указывает, в первую очередь, на украинские надписи на железнодорожных станциях, что невозможно было встретить «по ту сторону Збруча [в Польше – К. Д.]». Он в восторге от состояния украинизации Киева: «...перед глазами двух галичан парадным маршем стал проходить украинизируемый Киев ... украинский язык пользуется полным равноправием на всем пространстве...» [12, с. 4]; «...относительно внешнего вида Киева, то он совсем украинский. Киев – наиболее размокшеченный из наших больших городов» [13, с. 2]. Тезис о значительных успехах в украинизации Киева встречается в большинстве писем, которые приходили с Советской Украины. Что касается тогдашней столицы УССР Харькова, то уровень «украинизации» этого города воспринимался среди западноукраинской общественности со сдержанным оптимизмом. В частности, в одной из заметок в «Диле» отмечается: «Харьков украинизирован тоже, хоть не в таких размерах, как желательное. Но мы сделаем его украинским городом» [13, с. 2]. Авторы писем на собственном опыте сравнивают развитие и распространение украинского языка в УССР и Галичине, причем это сравнение не идет на пользу последней. Отдельные корреспонденты «Дила» с восторгом относились к процессу украинизации, считая, что национальная политика большевиков идет лишь на пользу Украине.

Западноукраинский национальный лагерь рассматривал политику украинизации в УССР не только сквозь призму распространения украинского языка, а, прежде всего, как процесс дерусификации. Также обращалось внимание на то, что правящие круги Советской Украины полностью подчинялись Москве, в которой «русский шовинистический элемент» всячески пытался сдерживать украинизацию, направив ее в контролируемое русло.

Из-за притеснений в Польше большое количество украинской интеллигенции желало переехать в УССР и помочь своим соотечественникам

проводить украинизацию. Эмиграция в УССР всячески поощрялась советским руководством. Кроме искреннего стремления отдать собственные силы и умения делу национального и культурного возрождения украинского народа, дополнительным стимулом для западноукраинской интеллигенции была возможность получить работу по специальности, улучшить свое материальное положение. По данным советской статистики количество западноукраинских эмигрантов в УССР до начала 30-х годов насчитывали около 50 тыс. чел. [2, с. 306].

Политика украинизации в УССР не могла не повлиять на национальные политические структуры в Западной Украине. Несмотря на то, что после 1923 г. украинские политические партии в Восточной Галичине вступила в полосу глубокого кризиса, однако и в этих условиях они стремились модифицировать свою деятельность в связи с новыми внутривнутриполитическими и международными обстоятельствами, вынуждены были определиться в своем отношении к Советской Украине и политике «коренизации» и «украинизации».

Украинское национально-демократическое объединение (УНДО), образованное в 1925 г. на основе Украинской народно-трудовой партии, было самой влиятельной украинской политической партией Западной Украины. В отношении УНДО к украинизации можно выделить две особенности: ундовцы считали, что большевики вынуждены были ввести ее под давлением «украинской национальной стихии»; благодаря политике украинизации советская государственность постепенно эволюционирует в украинскую советскую государственность. Однако, в целом, отношение руководства УНДО к Советской Украине было отрицательным [19, с. 121]. Лидер УНДО Д. Левицкий подчеркивал, что «мы нигде и никогда не признавали себя сторонниками большевистской власти на Украине» [20, с. 3]. Члены УНДО и их сторонники обращали внимание на увеличение национально сознательных сил в результате политики украинизации: «И пусть большевики используют этот вынужденный тактический ход для своих целей – более важное то, что увеличатся ряды сознательных националь-

ных гражданских работников, которые рано или поздно должны взять в свои руки весь государственный аппарат в УССР» [20, с. 3].

Вторая по численности и влиянию легальная украинская партия Галичины – Украинская социалистическая радикальная партия (УСРП), образованная в 1926 г. – проповедовала немарксистский социализм, провозглашала своей целью объединенную суверенную Украинскую Социалистическую Республику. Однако руководители УСРП резко критиковали общественный строй в СССР, называя его государственным капитализмом [19, с. 123]. Относительно национальной политики большевиков, то в резолюции одного из партийных съездов УСРП отмечалось: «Тактика украинизации московских комиссаров, к которой была вынуждена прибегнуть господствующая партия..., имеет целью найти более легкую дорогу к украинским крестьянам и их труду, она приведет не к передаче власти украинским крестьянам и рабочим, а к закреплению современной реакционной власти в руках кучки московских коммунистов и чужестранцев» [21, с. 106].

Прессовый орган УСРП газета «Громадский Голос», как и другие издания, в Западной Украине, печатали выдержки из публикаций советской прессы об украинизации. Но комментарии, как правило, были критическими. Осуждая официальную украинизацию, социалисты-радикалы подчеркивали те факторы, которые вынудили большевиков пойти на уступки украинскому народу: рост политического сознания и силы «украинского работающего народа, его стремление к полной независимости от Москвы, необходимость удержать УССР в рамках СССР, а также международное положение» [21, с. 110]. Попытка коммунистической партии ослабить эти стремления через поверхностную украинизацию правительственных чиновников и поверхностную украинизацию школы – отмечалось в резолюции съезда УСРП, который состоялся в декабре в 1926 г., – «не только не оправдала надежды московского центра, но, наоборот, стихийный рост национального сознания и прежние достижения доводят до еще более острого проявления этого освободительного стремления украин-

ского работающего народа, который в передовой своей части полностью сознательно направляется к соборному, самостоятельному единству Украины» [2, с. 310].

Относительно украинской парламентской репрезентации в польском сейме, то на начальном этапе политики украинизации депутаты считали, что для лучшего ознакомления с этой проблемой следует поехать непосредственно в СССР: «Необходимо поехать на Украину, дабы познакомиться с жизнью, надо непосредственно познакомиться с культурной и политической жизнью. Сразу трудно все это сделать, но мы должны придерживаться определенной линии в этом направлении» [23, с. 81].

Отношение к политике украинизации других малочисленных политических партий Галичины и Вольны (Украинской крестьянской партии, Украинского католического союза и др.) принципиально не отличалось от позиции УНДО и УСРП.

Правое крыло галицкого политикума представляли украинские националисты, идеологом которых был Д. Донцов. В одной из своих статей он указывал: «Нашим идеалом должна быть другая украинизация. Нам нужна украинизация, данная нам нами самими, а не Сталиным или Троцким. Украинизация, которая разбила бы единодушную психику империи «от финских холодных скал и каменной Колхиды» и создала бы нашу собственную, центр которой не мог бы лежать вне границ нашей страны» [1, с. 137]. Весь националистический лагерь в целом, и Д. Донцов в частности, относились отрицательно как к Советской Украине, которую называли колонией России, так и к политике украинизации, в которой видели многие противоречивые моменты.

Выводы. Западноукраинская общественно-политическая мысль в отношении к большевистской политике украинизации в СССР была достаточно неоднозначной. Часть западноукраинских общественно-политических деятелей, которые находились под влиянием советофильских идей (К. Студинский, И. Свенцицкий и др.), воспринимали большевистскую национальную политику как важный шаг к построению украинской государственности. В то же время лидеры галицкого нацио-

нального движения (В. Мудрый, К. Левицкий и др.) более критически относились к украинизации в СССР, считая, что советское руководство пытается контролировать и сдерживать эти процессы. Националистические идеологи считали украинизацию лишь инструментом в имперской политике России.

Список использованной литературы:

1. Рубльов О. Західноукраїнська інтелігенція у загальнонаціональних політичних та культурних процесах (1914–1939) / Рубльов О.С. – К. : Інститут історії України НАН України, 2004. – 648 с.
2. «Українізація» 1920-30-х років: передумови, здобутки, уроки. Колективна монографія [За ред. В.А. Смолія]. – К. : Інститут історії України НАН України, 2003. – 392 с.
3. Перспективи українізаційного курсу большевиків // Діло. – 1923. – 13 вересня. – С. 2.
4. У півстолітніх змаганнях: Вибр. листи до К. Студинського, 1891-1941. – К. : Наукова думка, 1993. – 765 с.
5. Студинський К. Новий світ / Студинський К. // Новий час. – 1926. – 22 жовтня. – С. 1.
6. Студинський К. Новий світ / Студинський К. // Новий час. – 1926. – 24 жовтня. – С. 1.
7. Студинський К. Новий світ / Студинський К. // Новий час. – 1926. – 28 жовтня. – С. 1.
8. Студинський К. З побуту на радянській Україні. На маргінесі правописної конференції / Студинський К. – Львів : НТШ, 1927. – С. 99.
9. Вражіння проф. К. Студинського з побуту на радянській Україні // Діло – 1926. – 30 жовтня. – С. 3.
10. Свенцицкий И. Ще про українізацію / Свенцицкий И. // Діло – 1927. – 9 серпня. – С. 3.
11. Мудрий В. Двосічна зброя. На маргінесі національної політики комуністів / Мудрий В. // Діло – 1927 – 7 грудня. – С. 1–2.
12. Якя то бачу... що таке українізація? // Діло – 1927. – 23 січня. – С. 4.
13. Радянська Україна. 3 економічних проблем // Діло – 1926. – 14 листопада. – С. 2.
14. Польський район в УСРР // Діло – 1927. – 25 березня. – С. 2.

15. Українізація далі кульгає // Діло – 1927. – 7 травня. – С. 3.

18. Рубльов О., Черченко Ю. Сталінщина і доля західноукраїнської інтелігенції (20-ті-50-ті роки ХХ ст.) / Рубльов О. С., Черченко Ю. А. – К. : Інститут історії НАН України НАН України. – 1994. – 324 с.

19. Кравець Д. Ставлення легальних українських партій Галичини до радянської України у 1920-х рр. / Кравець Данило. // Наукові записки Тернопільського педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Історія / За заг. ред. проф. І.С.Зуляка. – Тернопіль: Вид-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2011. – Вип. 1. – С. 118–125.

20. Левицький Д. Про наше становище радянської України / Левицький Д. // Діло. – 1925. – 21 лютого. – С. 23

21. Українська суспільно-політична думка в 20 столітті: Документи і матеріали [Упор. Т. Гунчак і Р. Сольчаник]. – Т. 2. – К., 1992. – 544 с.

22. Протокол засідання 21 падолиста 1923р. о год 4 // Центральний державний історичний архів України у м. Львові, Ф.392, оп.1, спр. 81.

23. Свято української культури Величавий ювілей проф. М. Грушевського // Діло. – 1926. – 9 жовтня. – С. 1.